

ЦЕНЗУРНЫЙ НАДЗОР НАД ТИПОГРАФИЕЙ СУХОПУТНОГО ШЛЯХЕТНОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

Д. Д. Шамрай

Типография Сухопутного шляхетного кадетского корпуса открылась в 1757 г. после трехлетних подготовительных работ по созданию оборудования и частично по обучению персонала. К этому времени типографское хозяйство России имело очень четкую специализацию каждой своей точки, проведенную главным образом под давлением экономических затруднений. Финансы государства не позволяли содержать казенные предприятия и даже административные учреждения в том объеме и с тем размахом, какой придал им Петр I, а потому Верховный тайный совет, систематически проверяя правильность и целесообразность бюджетных расходов, дошел и до типографий. С.-Петербургскую типографию, состоявшую в ведении Синода, Верховный тайный совет указом от 4 октября 1727 г. совершенно расформировал. Все оборудование для издательства культовых книг с церковнославянскими литерами было отправлено в Москву, причем количество работающих станков было там сокращено.¹ Оборудование для светского гражданского издательства было передано Академии Наук, причем здесь, наоборот, было произведено за счет академической суммы увеличение мощности путем приобретения станков и шрифтов за границей. Сенатская типография составляла неотъемлемую часть, как бы регалию высшей законодательной власти, что совершенно явственно обрисовывается из некоторых подробностей перехода власти из рук Сената в руки Верховного тайного совета.² В сущности эта типография была механизированной частью канцелярии, поскольку печатала текущие указы, паспорта и т. п. Естественно, что она осталась на своем месте.

Иного типа была типография при Морском корпусе, бывшая Морская типография. Она печатала по предложениям Адмиралтейской коллегии, а продукцию свою, в том числе и карты, продавала точно по себестоимости для обслуживания флота и ничего не выпускала в частные руки.³ Все же оборудование, полученное Академией Наук из С.-Петербургской типографии, «наиболее для обучения в общепользовательную пользу российских людей учинено было».⁴ Настойчивый контроль Верховного тайного совета обеспечил нам на протяжении 1728 и 1729 гг. полную возможность видеть по

¹ Александровская лавра хотя свою типографию не послала в Москву, так как это оборудование было частично построено на лаврские средства и не могло быть названо государственным или казенным, но издательскую деятельность совершенно прекратила: ибо печатать церковнославянскими литерами можно было только в Москве.

² Сборник РИО, т. 55, стр. 35.

³ ЛОЦИА, фонд 314, дело № 1437, стр. 52—53. На все ее издательство в 1762 г. отпускалось из казны 1878 руб. 60 коп.

⁴ Доклад Аврамова в 1721 г. П. Пекарский. Наука и литература при Петре Великом, II, 660.